

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
К борьбе за дело Коммунистической партии
Советского Союза будь готов!

Пионерская ПРАВДА

Орган Центрального Комитета
ВЛКСМ и Центрального Совета
Всесоюзной пионерской организации
имени В. И. ЛЕНИНА

★ Год издания 46-й № 2 (5481) ★ Вторник, 5 января 1971 г. ★ Цена 1 коп.

ДОРОГУ ОСИЛИТ СЛЕДОПЫТ

Из Якутии и Иркутска, Читы и Благовещенска, из Приморья снижаются в Хабаровском аэропорту самолёты. Везут они ребят-юнармейцев.

В Хабаровске — соревнования школьников Сибири и Дальнего Востока по спортивному ориентированию.

Как найти дорогу в тайге? Умеют ли говорить звёзды? Как читать следы?

Ответить на эти и десятки других вопросов, зашифрованных в программе соревнований, должны сами ребята. Их единственные помощники — компас и карта.

Хозяева первого на Дальнем Востоке состязания по ориентированию — пионеры Хабаровска — отлично подготовили место для игр в глухой уссурийской тайге, у речки Бычиха. Уже разбиты зимние палатки, и дымят полевые кухни. Следопыты отправляются в путь.

Ю. ШЕВЧЕНКО.
(Наш корреспондент).

г. Хабаровск.

Зимний лес. Никогда не перестанет удивлять твоя сказочная красота. Вот так остановишься на лыжах, помотришь вокруг и почувствуешь себя участником сказки. Тихе, тихе!.. К нам идёт Снегурочка...

Фото В. ГУСЕВА.

ЗДРАВСТВУЙ, СЛЁТ!

Сегодня с утра к зданию ЦК ВЛКСМ один за другим подъезжают автобусы. Юные полеводы, животноводы, механизаторы рапортуют о своём прибытии на Всесоюзный слёт ученических производственных бригад и школьных лесничеств.

Пятьсот ребят из всех республик страны съехались в столицу. И каждый о многом мог бы рассказать. По заданиям учёных выводили ребята новые сорта пшеницы, помогли колхозам выращивать ягнят, закладывали ле-

сепитомники, учились работать на сельскохозяйственных машинах. Всего не перечислишь.

В дни слёта ребята побывают в лабораториях учёных. Узнают, чем живёт современная сельскохозяйственная наука. Поделится опытом на занятиях секций. А юные механизаторы будут иметь возможность помериться силами.

8 декабря на слёте будут награждены лучшие производственные бригады и лесничества, объявлены победители «Малой Тимирязевки».

Бежит по городу автобус. Необычный, украшенный. Вот поворот и остановка в большом дворе. Раскрылись дверцы, и выпрыгнули шустрый заяц, неповоротливый медведь и весёлый Петрушка.

Зазвучала музыка, замелькала огнями маленькая ёлочка на крыше, а Петрушка зовет всех громко:

ВЕСЁЛЫЙ АВТОБУС

— Заходите к нам! Добро пожаловать!

Заиграл, запел баян, и вот уже в весёлом хороводе вместе с зайцем и медведем кружатся ребята. Для тех, кто лучше всех споёт и спляшет, у Петрушки подарков целый короб. А теперь пожалуйте в передвиж-

ной кинотеатр «Малютка!» Гаснет свет, идёт весёлое кино.

Бежит автобус — необычный, украшенный, с ёлкой на крыше. У него маршрут — во все дворы, к ребятам.

А. АНУФРИЕВ.
(Наш корреспондент), г. Красноярск.

ОПЕРАЦИЯ КИКУ

АНИКУА

Ночь была тёмная. Была вьюга. — Я дальше не пойду, — сказал Трус и сел на снег.

— Тогда простудишься, — задумчиво промолвил Балбес. Бывалый нахмурился и сказал: — Цыц!

Три силуэта снова растворились в метели... В лесу стало ещё темнее. Злилась вьюга, жалобно поскуливал пёс Барбос.

— Здесь, — сказал Бывалый и вытащил из-за пазухи пилу.

«Вжик-вжик» — разнеслось по лесу. С ёлки посыпались шишки и иголки.

Трус наблюдал за обстановкой. Но смотрел он совсем не туда.

— Руки вверх! — раздалось с другой стороны. Это был зелёный патруль Шурик. — Кто такие?

Балбес сказал:

— Мы... мы... Деды Морозы.

— А почему без бороды?

— Побрились... Постриглись, — быстро ответил Бывалый.

— А я Снегурочка, — сказал Трус и покраснел.

— И вообще мы ещё маленькие... — сказал Балбес.

«И-и-у-у-ю-ю-ы-гы-гы-гы!» — разнёсся в лесу странный звук, и наступила тишина. Шурик прогёр очки. У ёлки стояли три мальчика: один — толстый, другой — длинный, а третий — застенчивый.

— Вот это да! — прошептал Шурик.

— Мама! — пискнул Трус.
— Доигрались, — сказал Бывалый. — Мне этот лес сразу как-то не понравился.
— Зато каникулы, — сообразил Балбес.

ТАК НАЧАЛИСЬ ЛУЧШЕ ПРИСПОСОБИТЬСЯ
БЫВАЛОГО, ЗАЛБЕСА И ТРУСА
С КОТОРЫМИ НОЧЬЮ ПОСЛУЖИЛИ
НОЧЬ СЫГРАЛА ШУРКУ, САВАЯЛО
ИХ СНОВА МАЛЕНЬКИМИ

РЖАВАЯ водопроводная труба скрежетала по асфальту. Её волок мальчик в ушанке. Девочка в шапке с помпоном гнала, словно обруч, дырявый таз.

— Это ещё что за процессия? — насторожился Бывалый.
Процессия свернула во двор. Посреди двора стояли большие весы. Трубу и таз торжественно водрузили на «чашу». Стрелка весов слялась с линией горизонта...

— Ура! — закричали кругом. — 6-й «Б» — чемпион!

Загremел оркестр. Под туш мальчик в роговых очках вручил победителям билеты на ёлку.

— А мы что, рыжие? — забеспокоился Балбес.

Бывалый огляделся.

— За мной! — скомандовал он.

Вдали, у забора, припорошённая снегом, валялась бочка из-под олифы.

— Мало весит! — почесал в затылке Балбес.

— Доберём! — сказал Бывалый и окинул взглядом Труса с головы до пят.

Трус задрожал.

— Лезь! — приказал ему Бывалый. Балбес сунул в бочку ещё два кир-

пича и придавил крышкой макушку Труса.

— Пошла-поехала! — Бочку еле втащили на весы.

— Из какого класса? — спросил мальчик в очках и нацелил карандаш на блокнот.

— Мы... новенькие, — ответил Балбес.

— Класс? — повторил вопрос мальчик в очках.

— Третий «А», — наугад назвал Балбес.

— Молодцы! Теперь вы чемпионы!

— Ура!

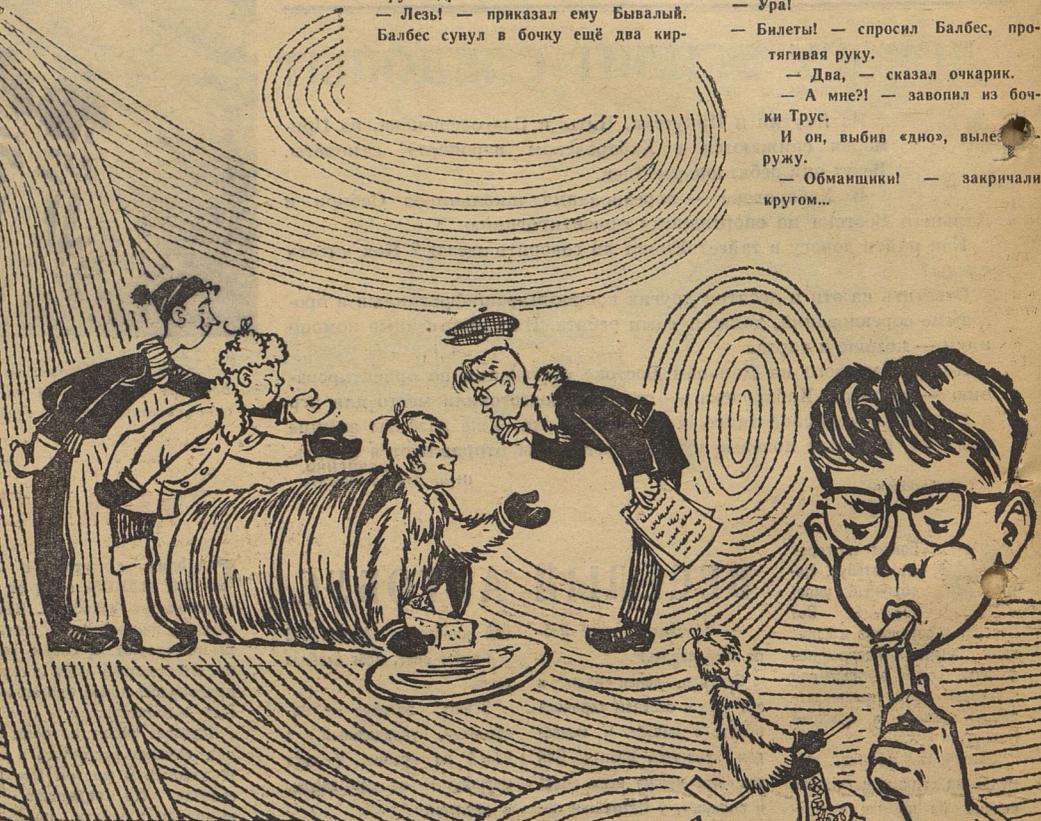
— Билеты! — спросил Балбес, протягивая руку.

— Два, — сказал очкарик.

— А мне?! — завопил из бочки Трус.

И он, выбив «дно», вылез ружу.

— Обманщики! — закричали кругом...

В СУГРОБЕ рыдал пионер. Слезы пробурили в снегу две глубокие скважины.

— Что ревёшь? — сказал Балбес.
— По какому вопросу льёшь слёзы? — спросил Бывалый.

«Сугроб» шмыгнул носом:
— На ёлку не пускают — двойку за четверть схватил. По зоологии.

— Подумаешь, лютики-цветики! — хихикнул Балбес.

— Какие лютики! Я на членистоногих засыпался.

Друзья переглянулись.

— Кто такие? Откуда?

— Ну... Раки там... Крабы всякие.

— На раках срезался — вот балбес! — сказал Балбес. — Не знает, что такое рак!

— Что дашь, если тройку тебе сообщим? — спросил Бывалый.

— Билет на ёлку дам...

— Один? Не... Не пойдёт. Три!

— Там же ещё подарки дают, конфеты, — слабо сопротивлялся двоичник. — Ладно, три!

— Так... — соображал Бывалый. — Трижды десять — тридцать. Тридцать конфет — тридцать фантиков... Гони билеты! Где твоя школа?

...Под партой было тесно и жарко.

— И... и... и... — жалобно стонал Трус, пытаясь снять с собственной шеи ногу Бывалого.

— Скажи-ка, Петя, какие бывают ракообразные? — раздался над их партой голос учительницы.

Воспоминания из взрослой жизни осенили Балбеса.

— Варёные, — раздался его шёпот из-под парты.

Петя шевельнул ухом и покорно повторил:

— Варёные...

— Ясно, — сказала учительница. — Эх, Петя, Петя, рано ты пришёл исправлять двойку. Иди!

И Петя снова пошёл плакать в сугроб. А дружки-приятели уходили, унося билеты на ёлку.

К ОМАНДА «Гайка» проигрывала «Шурупу» по всем статьям. Первый период заканчивался со счётом 13:0. Капитан «Гайки» снял шлем и ударил им об лёд. Но тут он заметил у правого борта трёх незнакомцев. Они пробивались сквозь толпу болельщиков, словно могучий ледекол: это Бывалый, Балбес и Трус сгоняли мальчишек с мест в первом ряду.

— Замена! — закричал капитан, остановив игру.

— Вам сколько лет? — тихо спросил капитан «Гайки».

— А сколько надо? — быстро сказал Бывалый.

— Одиннадцать.

— Сойдём! — сказал, пригибаясь, Балбес. — А чего делать?

— Коньки надевать. Не видите — проигрываем?

— Что дашь, если побьём «Шурупу»? — спросил Балбес. — Плата вперёд.

— Билеты дам... на ёлку. Годишься?

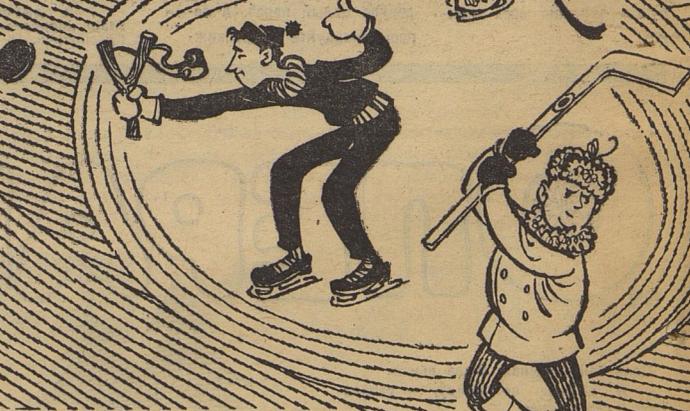
— Три билета — тридцать конфет. Тридцать конфет — тридцать фантиков, — заборотал Трус, — по десяти на брата...

...Тройка Бывалый — Балбес — Трус выкатила на лёд. За коньками Бывалого на льду оставались глубокие борозды. Нападающие «Шурупа» спотыкались и падали.

Трус дрожал. Он ядал, что вот-вот в него попадёт шайба. Самое безопасное место было за спиной у судьи, и Трус стал тенью судьи. Вдруг судья обернулся. Хоп! Трус нечаянно подел клошкой его очки. Хоп! Бывалый принял очки за шайбу. Хоп! — и загнал их в ворота противника.

— Тринадцать — один! — завопили болельщики «Гайки».

Игроки «Шурупа» заметались, как молнии. Они ловко проскакивали между ногами Бывалого к самым во-

ротам «Гайки». Стучали клошки. Свистели болельщики. Но тут нападающие «Шурупа» вдруг поняли, что машут клошками впустую. Исчезла шайба!

— Отдайте! — закричали игроки в сторону трибун.

Но у болельщиков шайбы не было. Она была у Балбеса в кармане! Началась кутерьма и неразбериха. Трусу надоело падать. Он сел верхом на клошку и носился по полю, как ведьма на метле. Бывалый, чтобы вывести из игры самого результативного игрока, махал клошкой над его головой. Тут-то Балбес и вытащил рогатку. Хоп! Он выстрелил шайбой прямо в ворота «Шурупа».

Хоп! Хоп! Счёт нарастал.

— Тринадцать — тринадцать! — вопили болельщики «Гайки».

И тут случилось неоправимое.

— Подставных с поля! — закричал судья. — Игра не засчитывается!

Судья опять был в очках (принесли запасные). Трус взгляделся как следует в его лицо... Они узнали друг друга. Матч судил Шурик...

НАД входом в большой дом с колоннами висел транспарант. «Молодые дарования», — прочёл Трус. — Дарить что-нибудь будут? — спросил Балбес. — Держи карман, — усмехнулся Бывалый. — Это выставка. У дверей толпились народ. Пошли в обход, — сказал Бывалый. — Лезь в форточку, — сказал Бывалый Трусу. — Но почему именно я? — захныкал тот. — Верим в тебя! Если всё в порядке — чихни. Трус втолкнулся в форточку, и тут же он громко чихнул. — Порядочек, — сказал Бывалый. — Теперь ты. Балбес влез и чихнул ещё громче. Бывалый с трудом протиснулся в форточку и свалился в огромный ящик с лопно мельники. — Цыц! — шепнула Бывалый. — Кто-то идёт! Запри! Дверь скрипнула, и в комнату вошёл мальчик в бархатной курточке с бантом на шее. Он вскинул грустные глаза и удивлённо пробормотал: — Ещё десять минут назад здесь ничего не было. Интересно, чья это работа? — Наша! — сказал Балбес. Мальчик вздрогнул, а потом хлопнул себя ладонью по лбу: — Идеи! Он зашептал в ухо Бывалому. Бывалый слушал, кивая головой, а потом сказал: — Три!

— Но у меня только два. — Не пойдёт. — Ну ладно, ладно. — Билеты вперёд! ...Четверо рабочих внесли в зал скульптуру, к которой была прикреплена табличка: «Друзья». Скульптура Алика Алькина. Скульптура сразу стала гвоздём выставки. Вокруг неё толпились люди, восклицая: «Какой молодец Алик Алькин!» Алика Алькина со всех сторон окружили корреспонденты. Шёкаля фотографировала. Алик Алькин скромно повторял: — Мой девиз — «Упорство и труд»... Юный корреспондент Шурик торопливо стучил в блокнот. — Скажи, Алик, — спросил он, — как тебе удалось создать такую жизненную композицию? Ткнув карандашом в скульптуру, Шурик попал в нос Балбесу. Балбес чихнул и спросил: — А подчека нельзя? — Бежим! — сказал Бывалый. И «скульптурная группа» кинулась к двери. Публика ахнула. А Алик Алькин пробормотал: — Тоже мне, «друзья!» Только билеты зря им отдали...

ПО УЛИЦЕ строем шли ребята с деревянными автоматами. — Куда это они? — спросил Балбес. — Бить будут? — испугался Трус. — Эй, начальни! Помощь нужна! — спросил Бывалый. Командир отряда «зелёных» ответил: — У нас разведчиков не хватает. Пристраивайтесь! — Билеты на ёлку будут? — Если победим, — сказал командир. — Дело-то, — сказал Балбес... — «Синие» залегли вон за теми холмами, — сказал командир. — Нужно узнать их расположение, слабые стороны и самые удобные подходы. Задача ясна? — Ему понятно! — сказал Балбес. И они двинулись через поле, за холмы, где залег противник. Трус шёл позади и хныкал: — Снег в уши набивается! Вдруг Трус почувствовал, что его кто-то схватил за ворот. Он взвизгнул, и в ту же секунду ему в рот сузили варенку. — Наших бьют! — заорал Бывалый и нырнул наутёк. Следом бежал Балбес. Разведчики «синих» работали чётко. Через минуту дружки-приттели лежали связанными на санках, их везли в штаб. Командир противника приказал развязать «ленных» и строго сказал: — Если будете говорить правду, получите награду. — Какую? — спросил Балбес. — Билеты на ёлку! — А пытаться не будете? — перебил его Трус. — Телесных наказаний не применяем, — сказал командир. Через минуту командир «синих» знал все секретные противника. А через час «синие» водрузили флаг над иреспубликой «зелёных». — Предатели! — только и сказал командир «зелёных». — Сам балбес, — ответил Балбес, поиражая перед его носом билетами на ёлку. — Не будешь первым встечных в разведку посылати!

У ПОДЪЕЗДА дома, окружив старушку, шумели ребята. — Что за шум, а драки нет? — спросил Балбес. — Да вот, — объяснил звеньевой. — Мы шефствуем над тётей Машей. — Потихе надо шефствовать, — сказал Бывалый. — Хотим ей пол вымыть, тогда наше звено будет победителем в соревновании. — У меня ж, сыночки, паркетный пол. Его мыть нельзя. Натирать надо! — отмахивалась старушка. — Так вы натрите! — посоветовал Трус. — Мы б натёрли, — вздохнул звеньевой... — Да за натирание у нас очки не начислят. Только за мытьё. — Так помойте! — сказал Бывалый. — А вы, бабуля, не сопротивляйтесь. Понимать надо — поручение! Пошли! Через полчаса всё было готово: пол от горячей воды вздулся, будто его поднимала снизу нечистая сила. — Порядок, — радостно сказал звеньевой. — Теперь, тётя Маша, давайте нам справку. — Ах вы, лиходеи, — заворчала старушка. — Какую вам справку? Испортили полы — и ещё документ требуют! — Конечно, давай, бабуля. Они ведь не для себя старались, — сказал Бывалый. — Пиши, бабуля, пиши... А Балбес так посмотрел на тёю Машу, что она тут же написала справку. — Ну и упрямая старуха! — сказал звеньевой, когда все вышли на улицу. — Мы её целую неделю уговаривали... Спасибо, вы помогли. — Из «спасибо» шубу не сошьёшь, — сказал Бывалый. — Ох, забыл, — улыбнулся звеньевой. — Вот вам три билета на ёлку, приходите посмотрите, как нам будет вручать приз.

Пьеса в 15 действиях с эпилогом

Действие I.

ЧАСЫ. Бум, бум, бум... (бьют 10 раз). **КАРНАВАЛЬНЫЕ МАСКИ** (Снежинки, Коты в сапогах, Мушкетёры...). Ух! Какая ёлка! Ах! Какой Дед Мороз!.. Ох! Какие хлопущики! Ох! Ох! Ах! **ЕЛКА** (гордо). Ах, какие у меня гости!

БАЛБЕС, ТРУС, БЫВАЛЫЙ: Порядок! Где подарки?

Действие II.

ЧАСЫ. Бум, бум, бум... (бьют 11 раз). **КАРНАВАЛЬНЫЕ МАСКИ** (Кометы, Красные Шапочки, Зайцы и другие). Ух! Ах! Ох! Эх! Ах! **ЕЛКА** (смущённо). Ах, видно, я действительно хороша! Те трое даже второй раз пришли! **БАЛБЕС, ТРУС, БЫВАЛЫЙ.** Эй, Дед! Ближе к делу! Подарки где?

Действие III, IV и V, VI и VII...

ЧАСЫ. Бум, бум... (бьют). **КАРНАВАЛЬНЫЕ МАСКИ** (Матрёшки, Фантомасы, Роботы и другие...). Ух! Ах! Эх! Ох!..

ЕЛКА (испуганно). Опять пришли? Те трое!

БАЛБЕС, ТРУС, БЫВАЛЫЙ (педразнивают Деда Мороза). «С Новым го... с Новым го...» Надоел хуже горькой редьки! Давай гостинки!

Действие... XV.

ЧАСЫ. Бум, бум, бум... (бьют). **КАРНАВАЛЬНЫЕ МАСКИ** (Анютинь глазки, Космонавты, Чиполлино, Буратино...). Ах! Эх! Ох! Ух!..

ЕЛКА (в ужасе Деду Морозу): Пётр Иванович, выдате скорее! Подарки! Тем троим! У меня от них уже в глазах рябит!..

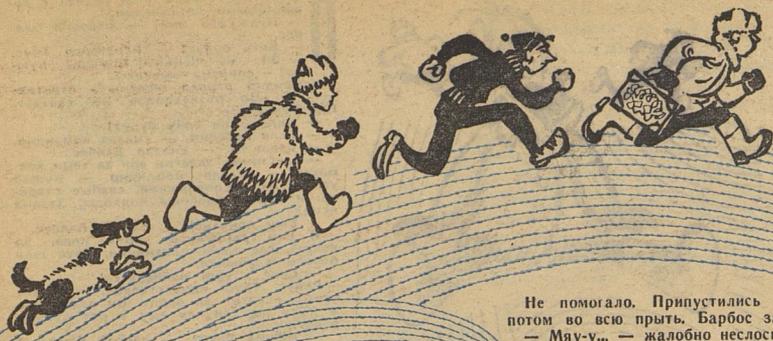
БАЛБЕС, ТРУС, БЫВАЛЫЙ. Давно бы так! Привет!..

Эпилог.

Сквер. Скамейка. Гора пакетов с подарками. Бывалый решает на снегу дачу: 15 ёлок = 45 подаркам = 450 кофетам = 450 фантикам.

БЫВАЛЫЙ (с набитым ртом): Ж-жуйте скорей!

ТРУС (жалобно). Больше не могу... **БАЛБЕС.** А ты их со снегом, со снегом!

Не помогало. Припустились рысью, потом во всю прыть. Барбос за ними. — Миау-у... — жалобно неслось из чемодана.

— Держи! Лови! — послышалось сзади...
...Кончился город. Перед ними был лес.

— Выходи на последнюю прямую, — распорядился на бегу Бывалый, но, зацепившись за ногу Балбеса, полетел в сугроб. Балбес, кувыркнувшись, нырнул туда же. Только ноги поднялись над сугробом, как усы комнатной антенны.

Чемодан «прыгнул» под ёлку и раскрывлся. Кошка, мостом выгнув спину, пошла на Барбоса.

— Руки вверх!

У ёлки стоял строгий мальчик в очках с красной повязкой на руке.

— Эх вы, меняды! — стал стыдить их юный друг милиции. — Ну зачем вам кошка?

Трус покраснел. Бывалый потупился.

— А это? — Шурик извлёк из чемодана альбом, где на каждой страничке были приклеены фотографии артистов. — Вот их вы разве не знаете? — ехидно спросил он. На страничке красовались портреты Балбеса, Труса и Бывалого из кинофильма «Операция «Ы».

— Не, не знаем, — на всякий случай замотал головой Балбес.

— Ха-ха-ха!... — громовым эхом пронеслось по лесу.

...И наступила тишина.

...Юный друг милиции Шурик протёр очки. Перед ним стояли артисты Ю. Никулин, Г. Визин, Е. Моргунов.

— Здравствуйте! — вежливо сказал Шурик и поспешно протянул им микрофон. — ЧТО БЫ ВЫ ХОТЕЛИ СКАЗАТЬ ЧИТАТЕЛЯМ «ПИОНЕРСКОЙ ПРАВДЫ»?

ФАНТИКИ, фантики! — кричал Трус, притановывая на снегу. Фантики шли туго. В обмен предлагали мышь заводную (без ключа), заграничный коробок спичек (без спичек), коробку красок (без красок).

— Зву-ук! — потребовал Бывалый, грозно глядя на Труса.

— Фантики! — зацеп Трус на весь двор. Его вдруг осенило. — Фантики... с космолёта! Бумажки от пастилы «Андромеда!» Карамель «Млечный путь!»

— Их эта... Медведица ела! Большая! — подсказал Балбес.

— Где? — ахнули малыши.

— Где... Да вон на той крыше!.. Приземлился там эти... из космоса.

— Махнёмся, не глядя! — предложил мальчик с кошкой.

Теперь в обмен на фантики шло: ласты, будильник, лотерейный билет, вуалехоч в банке, баладайка, альбом с артистами...

Малыши набивали карманы фантиками от конфет, съеденных пришельцами из другой Галактики.

Балбес и Бывалый набивали чемодан. Трус заихал в чемодан кошку. Не мешкая, менялы тронулись в путь.

...Барбос бежал сзади и всё время лапал на чемодан.

— Пошёл, пошёл! — отмахивался Бывалый.

МОРГУНОВ: РЕБЯТА! ЧЕСТНОЕ ПИОНЕРСКОЕ. Я В ДЕТСТВЕ ХОРОШО УЧИЛСЯ И НИКОГДА НИКОГДА НЕ ОБМАНЫВАЛ!

ВИЗИН: А Я ТЕРПЕТЬ НЕ МОГ ТРУСОВ!

НИКУЛИН: А МЕНЯ НИ РАЗУ НИКТО НЕ НАЗВАЛ БАЛБЕСОМ

МОРГУНОВ: СО ВСЕМ, ЧТО МЕШАЕТ ЛЮДЯМ, МЫ БОРЕМСЯ! ОСТРЫМ ОРУДИЕМ — СМЕХОМ!

ВИЗИН: МЫ ХОТИМ, ЧТОБЫ И СРЕДИ НАС НЕ БЫЛО НИ ТРУСОВ, НИ ОБМАДЧИКОВ, НИ НАЙДИ НИ ЯБЕД!

НИКУЛИН: ПОЭТОМУ МЫ ВСЕГДА ИЩЕМ ТАКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ... В ШКОЛЬНЫЕ КАНИКУЛЫ!

МОРГУНОВ: НДА, ПРОЧИТАЮ О НАШИХ ПРИКЛЮЧЕНИЯХ, ВЫ, КОНЕЧНО, ДОГАДАЛИСЬ ЧТО И СРЕДИ РЕБЯТ ВСТРЕЧАЮТСЯ КОЕ-ГДЕ ЕЩЕ ТАКИЕ ТИПЫ, ИЗ КОТОРЫХ МОГУТ ПОЛУЧИТЬСЯ И БАЛБЕСЫ, И ТРУСЫ, И ТАК ДАЛЕЕ...

ВИЗИН: ЕСЛИ ВОВРЕМЯ, КОНЕЧНО, ИХ НЕ ВЗЯТЬ ЗА УШКО ДА НА СОЛНЫШКО!

НИКУЛИН: ДАВАЙТЕ-КА ИХ, БРАТЦА, ВСЕМ МИРОМ ПОУШКО!

МОРГУНОВ: ДОГОВОРИЛИСЬ? С НОВЫМ ГОДОМ, ДОРОГИЕ РЕБЯТА!

КОНЕЦ

Материал «Операция «К-Ы» подготовили: А. БЕЗБОРОВОДА, И. ЗЕМСКАЯ, И. НИКОЛИН. Художник: Е. ПОЗДНЕВ, Д. ХИТРОВ.

ОТВЕТЫ:

(Смотри «Пионерскую правду» № 75 от 18 сентября 1970 г.)
МИНУТА НА РАЗМЫШЛЕНИЕ: 1. У чисел 100 и 1 000 000 количество букв и количество цифр совпадает.
2. Бежали три лошади.
ПРОЧИ ПОСЛОВИЦУ: Птице крылья, человеку разум.
Первыми правильно ответили: Лена Мужагодина (Казахская ССР, г. Павлодар); Зина Волнова (Башкирская АССР, г. Нефтекамск); Алина Юрвич (Белорусская ССР, г. Волковыск); Гельсиня Фаттахова (Ульяновская обл., село Тат. Калмаюр).

Юрий КАЗАНОВ

ХОЧЕШЬ ПОГОВОРИТЬ С ПИСАТЕЛЕМ?

ЭТО ОЧЕНЬ БОЛЬНО

«В нашей школе учится девочка. В седьмом «Б» она является мультимассовым сектором. И вот недавно прошёл слух, что она поедет в Москву от школы. А почему дали ей, а не другим ребятам — настоящим активистам? В этом классе есть такие ребята, которые готовы сделать всё для класса. Уж не из-за того ли она поедет, что стала часто ходить в пионерскую?»

Я прочитал это письмо, подлинное именем без фамилии, и как-то сразу вспомнил дочь моего хорошего знакомого, семиклассницу Милу. Вспомнил, как однажды пришла она из школы...
Не один раз бывал я при том, как Мила возвращалась из школы, и обычно её появление предшествовало оглушительный звонок в дверь, а затем врывалась сама Мила, метким броском кидала портфель на плетёный стул в дальнем углу класса и сразу же обрушивалась на нас стремительный поток сведений о своих и чужих отметках, о сочинениях и контрольных, о Нине Васильевой по прозвищу Вася и о прочих школьных делах.

Но в тот день можно было подумать, что Милу снимают для кино замедленной съёмкой: знаешь, как бывает, когда на экране хотят показать во всех подробностях бег с препятствиями и как, например, бегун берёт барьер.

Конечно, мы постарались не дать Миле слишком долго задерживаться перед барьером, а почти сразу набросились на неё с расспросами: что же случилось, не поссорилась ли со своей подругой Васей?..

— Сама не знаю, — сказала она медленно и вроде удивлённо. — Может, мы и дружимся не были никогда. Вернее, она не была... Ну и пусть, — сказала она, помолчав. — Только всё равно это очень больно.

— Что больно? — почти зарычала Миллина мама. — Где?

И вот о чём рассказала нам Мила.

У них в классе увлеклись фехтованием. Особенно девочки. Мила тоже старалась не пропустить ни одного занятия, её хвалил тренер. Да она и сама чувствовала, что получается и что она может ещё лучше... Только, странное дело, Мила не понимала, зачем это, — в лицо ей тренер говорил разные хорошие вещи, а за глаза, оказывается, ругал, называл «не складхой», жаловался, что она неспособная, плохо держит рапиру... Ей многие девочки об этом рассказывали. И Вася тоже.

Несколько раз Мила хотела спросить у Сергея Андреевича, зачем он так делает, почему не скажет прямо, но всё не решалась. Неловко было. А он, как нарочно, почти на каждом занятии похваливал её, кивал, улыбаясь ободряюще...

А тут ещё тренировки стали часто отменяться: то Сергей Андреевич болел, то занят был где-то в другом месте. Мила подумывала совсем уже бросить фехтование, но всё как-то жалко было. Очень ей понравились все эти «выпады» и «уколы», все эти команды: «Не сбивай правую!», «Соблюдай стойку!», «Не сходи с дорожки!».

И вдруг сегодня подходит к ней Сергей Андреевич и спрашивает, почему она столько занятий пропустила.

— Я не пропускала, — говорит Мила. — Это ведь вы сами не могли.

Очень удивился Сергей Андреевич.

— Кто тебе сказал? Ни разу ещё я не переносил тренировки.

— Как «кто сказал»? Девочки.

— Какие девочки?.. И тут выяснилось, что тренировки шли и шли всё время своим чередом и что Сергей Андреевич неоднократно спрашивал о Миле, так как считает, что ей нужно серьёзно заниматься фехтованием, будет жалко, если она бросит... Он просто не понимает...

Но Мила поняла то, чего не мог понять Сергей Андреевич. Она повернулась и пошла.

Она шла домой и думала: почему, почему же с ней так поступили? Ну ладно ещё, если бы она завяжила, загордилась своими спортивными успехами так, что дальше некуда, и её захотели бы наказать... Но ведь она совсем не хвалилась, а только радовалась! За что с ней так? И, главное, кто? Свои же друзья... Выходит, они просто завидуют?

...Мила кончила рассказывать, лицо у неё было несчастное и растерянное. А я подумал вот о чём. Человеческую душу, наверное, можно сравнить с мозаикой. И если честность и доброта — драгоценные камни в этой мозаике, то зависть лежит в ней эдаким булыжником, от которого тяжело и себе, и окружающим. И давит этот булыжник на тебя, калечит душу, рождает злобу, обман и ещё невесть что... Иногда человек всю свою дорогу устилает такими булыжниками. И сам порою не вспомнит, когда на ней появляется первый камень.

Может быть, в тот момент, когда пишется письмо, с которого и начался наш разговор.